

УДК 811

МЕТАФОРА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Узенцова Елена Александровна

аспирант

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Единичность предмета, его уникальность возможно акцентировать в процессе метафоризации, который состоит в отнесении к классу, к которому этот предмет изначально не принадлежит. В индивидуально-авторской картине мира метафоры составляют сложную систему, ключевые метафоры представляют её фундамент и соотносимы с общеязыковыми, в то время как авторские метафоры парадоксальны, устанавливая ассоциации сходства между абсолютно разными феноменами.

Ключевые слова: индивидуально-авторская картина мира; метафора; метафоризация; эстетическая когниция.

METAPHOR IN INDIVIDUAL AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD: PHENOMENOLOGICAL STATUS AND SUGGESTIVE POTENTIAL

Uzentsova Elena Aleksandrovna

post-graduate student
South federal university, Rostov-on-Don

Abstract. Singleness of the subject, its uniqueness is possible to be emphasized during the process of metaphorizing, which represents attributing to the class which the subject did not originally belong to. In individual author's worldview metaphors constitute a complex system, the key metaphors are its foundations and correlated with general language, while the author's metaphors are paradoxical, establishing the association of similarity between completely different phenomena.

Key words: individual author's worldview; metaphor; metaphorization; aesthetic cognition.

Введение. Факты реальной действительности не обязательны для образования художественной реальности как результата функционирования художественного текста. Продюцент художественного текста посредством разноуровневых средств, обладающих суггестивно-семантическим потенциалом, реализует свои эстетические задачи, транслируя художественную мысль. Реципиент, в свою очередь, получает возможность не только воспринять художественные образы, но и восполнить смысловые лакуны, которые всегда присутствуют в структуре этих образов. Филологический анализ художественного текста стро-

ится, прежде всего, на основе выяснения принципов и приемов, посредством которых структурирована целостность художественного образа.

Объект – метафора в индивидуально-авторской картине мира, манифестирующей в художественном тексте.

Предмет – феноменология метафоры в художественном тексте и дискурсе в её тесной связи с целеполаганием эстетической когниции.

Цель – раскрыть когнитивные механизмы процесса метафоризации, что позволяет оценить феноменологический статус и суггестивный потенциал метафоры в художественном тексте.

Материалы и методы. Материалом изучения метафоры служит художественный, прежде всего, поэтический текст, методология исследования обращена к выявлению когнитивных особенностей метафоризации, выявляемых в сфере различных гуманитарных наук. Основным материалом исследования – художественные тексты классической русской поэзии – потребовал использования различных методов: методика наблюдения и моделирования, метод сопоставления, описательно-аналитический метод, элементы методов трансформации, лингвистического эксперимента, а также контекстуальный и интерпретационный методы. Данные методы использовались в исследовании комплексно, анализ проводился на каждом этапе работы с применением методик, которые в наибольшей степени удовлетворяют задачам аналитических и интерпретативных операций. Методики лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов применяются как основные с целью получения обобщенных данных.

Результаты. Лингвориторические средства, как известно, представляют собой один из важных аспектов в продуцировании иносказательной образности. Определяющим в возникновении и функционировании в художественном тексте и дискурсе различных изобразительно-выразительных средств становятся психологические особенности продуцента, поэтому причины предпочтений употребления аллегорий, сим-

волов, эмблем, сравнений, метафор, олицетворений необходимо искать в психолингвистической специфике дискурса конкретной творческой личности.

Так, сознание человечества характеризует в целом метафоризация, представляя собой глобальную когнитивную характеристику. Картина восприятия и памяти во многом определяется самыми распространенными ассоциациями сходства, составляющими когнитивную базу метафоры. Лингвистической основой метафоризации является, прежде всего, полисемия, позволяющая включать лексемы и их сочетания в самые неординарные контексты, что позволяет усилить суггестию дискурса и текста.

Суть метафоризации состоит в смысловом сдвиге, отправной точкой которого служит ассоциативность образных, референциальных или семантических представлений о сходстве. В случае, если смысловой сдвиг коррелирует с устойчивой семантической ассоциацией прямого и переносного значений слова, и при этом значения уже зафиксированы в словаре, возможно квалифицировать такую метафору как (обще)языковую.

Метафора занимает совершенно особое место среди других лингвориторических средств, благодаря которым во многом создается художественный мир. Впервые на природу метафоры обращает внимание Аристотель: «*Переносное слово*, или метафора, есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 54]. Общая теория метафоры сохраняет актуальность для исследований в различных сферах знания. Современная гуманитарная парадигма обращена к проблемам метафоры и метафоризации, с одной стороны, с позиций психологии, прежде всего, в сфере изучения специфики сознания индивида, с другой стороны, метафора становится понятийной доминантой в лингвистических концепциях нормы / аномалии в области семантического синтаксиса.

Как путь эстетической рецепции мира, метафора представляет собой средство образной выразительности, в котором наименование одного предмета перенесено на другой, но при этом различия этих предметов осознаны. Внутренняя природа художественного дискурса раскрывается посредством метафоры, поскольку она, сближая самые разные предметы и явления, обладает при этом неограниченными возможностями в осмыслении и репрезентации мира, внешнего и внутреннего. Высокая степень художественной информативности, присущая авторской метафоре, детерминирована её новизной, отсутствием клишированности. Кроме того, авторская метафора лишает реципиента возможности автоматизма восприятия.

Метафора выделяется всеми древними и новыми риторическими системами как основной троп, т.к. некоторые тропы и стилистические фигуры (катахреза, оксюморон, олицетворение, антитеза) имеют в своей основе метафорический перенос и могут квалифицироваться как модификации метафоры. При этом установлено, что метафоре как элементу образности исторически предшествуют только сравнение, эпитет и параллелизм.

Метафоризация позволяет установить единичность предмета, осознать степень его индивидуальности, т.к. в этом процессе он относится к классу, к которому изначально не принадлежит. Механизм метафоризации основывается на категориальной ошибке и обусловлен «ложной классификацией», которая характеризует семантику предиката в координатах прямой таксономической *оппозиции*: «Классическая метафора – это вторжение синтеза в зону анализа, представления (образа) в зону понятия, воображения в зону интеллекта, единичного в царство общего, индивидуальности в “страну” классов» [2, с. 150]. Феноменологический статус метафоры определяется её большей близостью к гиперболе, нежели к сравнению.

Те обобщения, которые делают люди в повседневной жизни, наглядно отражают тесную связь гиперболизации с метафоричностью языка и мышления, т.к., не следуя принципам логической аргументации, практически подчинены эмотивности и иллокуции: «В сферу обобщения попадают аксиологические предикаты, истинность которых не всегда может быть выведена за рамки субъективности» [3, с. 824]. Кроме того, дополнительные метафорические допущения реализуются в тексте, который следует за таким общим суждением, т.к. текстообразование осуществляется на основе уступительных, условных или противительных отношений.

Механизм продуцирования метафоры достаточно прост: он основан на семантическом сходстве, обнаруживаемом у лексем, маркированные компоненты значения которых и составляют необходимый компонент процесса метафоризации. Причем частные признаки способствуют преодолению категориальных границ, в то время как более общие признаки этому препятствуют.

Метафоры в индивидуально-авторской картине мира представляют собой сложную систему, при этом авторские метафоры характеризуются большей парадоксальностью, установлением ассоциаций сходства между, казалось бы, совершенно не похожими друг на друга предметами и явлениями: «Во всякой метафоре комбинируются два или несколько образов, не имеющих ничего общего между собой в субстанциальном смысле слова, и тем не менее эта комбинация образов повелительно требует своего признания хотя и не в субстанциальном, но во всяком случае в феноменально-зрительном смысле слова» [4, с. 437].

Как универсальная категория поэтического, метафора есть «основная художественная форма, служащая выражением *словесного* смысла» [5, с. 154]. Именно метафора становится универсальной категорией поэтического.

Заключение. Метафоричность образов, создающих пространство художественного текста, детерминирует «наращение смысла». Поэзия, в сравнении с прозой, обнаруживает более заметную тенденцию к метафоризации, и это закономерно: знак, находящийся в центре внимания поэзии, и референт, акцентируемый в прозе, задают разные векторы ассоциаций. Таким образом, метафоричность поэзии противопоставляется метонимичности прозы: «Принцип сходства лежит в основе поэзии; метрический параллелизм строк или звуковая эквивалентность рифмующихся слов подсказывает вопрос о семантическом подобии и контрасте» [6, с. 132].

Формируя представление об объекте, метафора определяет когнитивный механизм, посредством которого этот объект познается, классифицируется и пр., а так называемые ключевые метафоры получают в этом процессе особую значимость, поскольку они задают «анalogии и ассоциации между разными системами понятий, и порождающими более частные метафоры» [7, с. 14].

Поэтический дискурс метафоричен по своей природе именно потому, что метафора позволяет расширить интерпретацию художественного текста, имея необязательную мотивацию и синтетичность значений. Синтетичность значений состоит в том, что метафорическое высказывание обнаруживает зачастую в своей структуре и сокращенное сравнение, и сокращенное противопоставление: в первом случае действует аналогия, с позиций когнитивизма достаточно примитивная, во втором метафора позволяет идти к истине самым коротким и нетривиальным путем. Именно противопоставление позволяет отказаться от установившейся категориальной классификации предметов, и метафора в этом случае манифестирует реализацию приема «обманутого ожидания» – то, что значимо в поэтическом дискурсе.

Суггестивный потенциал метафоры реализуется парадоксально: с одной стороны, метафоризация – одна из самых плодотворных когни-

тивных возможностей мышления человека, с другой – метафора табуистична, ведь мысль в метафоре как бы скрывается за другой личиной: «Поистине удивительна в человеке эта мыслительная потребность заменять один предмет другим не столько в целях овладения предметом, сколько из желания скрыть его. Метафора ловко прячет предмет, маскируя его другой вещью; метафора вообще не имела бы смысла, если бы за ней не стоял инстинкт, побуждающий человека избегать всего реального» [8, с. 249].

Вербализация метафоризации табуистична, но для эстетической когниции метафора выступает средством и целью поэтического дискурса. Поистине удивительно единство в структуре метафоры ощущения, воображения и познания. Безусловно, метафора также привносит в язык новые наименования, осуществляя «наращение смысла», прокладывая новые пути логических операций, необходимых для описания объектов.

Список использованных источников

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.
2. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147-173.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1982. 478 с.
5. Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение. М.: Мысль, 1995. 940 с.
6. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд-во МГУ, 1990. 269 с.
7. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
8. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 230-263.